

Вячеслав Владимирович КОЗЛОВСКИЙ
контр-адмирал в отставке,
в 1999-2005 г.г. — начальник
разведки
Тихоокеанского флота

Польский антисемитизм

На территории Польши евреи появились не позднее XI века и сразу же там зародился антисемитизм, который нашел свое отражение в официальном документе «Привилегия о нетерпении евреев». Он действовал с начала XIV до конца XVIII века и запрещал евреям проживать в городах, а также входить в них, за исключением дней ярмарки. Запрещалось также владеть собственностью.

В 1919 году, после провозглашения Польшей независимости, были уволены все евреи, работающие на польских железных дорогах, а позже и на всех постах государственной службы. В 1937 году евреям запретили работать адвокатами. Для бойкота еврейских магазинов привлекалась армия, у магазинов выставляли часовых. Погромы стали обыденным явлением.

В середине 30-х годов в Польше с подачи националистов и при полной поддержке государства возник план переселения польских евреев на о. Мадагаскар, который в то время являлся французской колонией. В результате длительных переговоров Франция согласилась передать о.Мадагаскар Польше для колонизации и расселения польских евреев, при этом планировалось депортировать сначала 40 - 60 тысяч, а затем и всё еврейское население Польши, которое к этому времени насчитывало около 3-х миллионов человек.

Однако этому плану не удалось осуществиться, польские евреи категорически отказались от переселения, кроме того, для выполнения этого плана нужны были огромные деньги, которых у Польши не было.

Интересен и такой факт. Польские официальные документы подтверждают, что между 1933 и 1938 годами в Германию из Польши бежало 557 тысяч евреев!

Нет, я ничего не путаю! Не из Германии в Польшу — а ровно наоборот! В этот период именно в Германию евреи чувствовали себя в относительной безопасности.

На 1 сентября 1939 года численность евреев в Польше составляла 3,3 млн. человек. Это была крупнейшая община евреев в Европе, однако за время Второй мировой войны было истреблено 2,8 млн. человек, т.е. 85%.

С завоеванием Германией Польши в 1939 году часть населения позитивно восприняла немецкую логику решения еврейского вопроса. За выдачу евреев поляки получали вознаграждение, состоявшее из небольшой суммы денег, сахара, табака и ликера. Примечательно, что большинство концентрационных лагерей Третьего рейха находились именно в Польше. А знаете почему немцы не опасались побегов заключенных? Дальше ближайшего села добежать было можно, а потом с вероятностью 90% беглецов убивали или сдавали гитлеровцам местные поляки. И за-

Грядет ли очередной раздел Польши? (Часть II)

ключенные прекрасно знали об этом.

После войны на территории Польши оставалось немногим более 70 тыс. евреев. Однако на сегодня еврейская община Польши составляет менее 5 тыс. человек. А куда делись все эти люди уже в мирное и якобы просвещенное время? Польский национализм, а вместе с ним и антисемитизм никуда не делись после войны — продолжались нападения и массовые погромы с сотнями жертв, призывы «завершить работу Гитлера». К 1946 году их осталось всего лишь несколько тысяч, однако и этих счастливых поляки решительно перебили, эти поступки на зверство немецких оккупантов свалить уже никак не получится!

По официальным польским данным, с ноября 1944-го по декабрь 1945 года в Польше было убито от 350 до 500 евреев, жертвами стали вернувшиеся из концлагерей евреи или бывшие еврей-партизаны. Поэтому евреи стали быстро покидать страну, переезжая преимущественно в Палестину. Этому даже не смогли помешать войска СССР, находившиеся в Польше и регулярно приводившие в чувства местную гиперактивную публику. Но об этом, к сожалению, стараются молчать даже в современной России.

Польша и Литва

После отступления Красной армии в августе 1920 года древняя столица город Вильнюс был возвращен Литве. Однако между поляками и литовцами продолжались бои, в результате которых в октябре были подписаны Сувалкинские соглашения, по которым большая часть Виленского края с городом Вильнюсом отходила Польше.

17 марта 1938 года Польша предъявила ультиматум Литве, требуя восстановления дипломатических отношений (формально с 1920 года Польша находилась в состоянии войны с Литвой), а также отмены параграфа литовской Конституции, провозглашающей Вильнюс столицей Литвы. В случае отклонения ультиматума польская армия грозила захватить Каунас и оккупировать всю Литву. В этой ситуации Советское правительство потребовало не посягать на свободу и независимость Литвы и опасность оккупации была предотвращена.

В последующем, на основании Договора между СССР и Литвой от 10 октября 1939 года, гор. Вильнюс и Виленская область были переданы Советским Союзом Литовской Республике с включением их в состав государственной территории Литвы, а 27 октября 1939 г Литовская Республика ввела свои войска на территорию Виленского края и заняла город Вильнюс. Отметим, что ввод частей Красной армии в Литовскую Республику 15 ноября 1939 г.

был осуществлен также на основании вышеуказанного Договора.

Вот почему население в 1940 году приветствовало вхождение Литовской республики в состав Советского Союза.

Кстати, это произошло не без влияния местных евреев, которые контролировали основной промышленный, торговый и финансовый капитал страны и прекрасно знали судьбу своих соплеменников в Германии. В Вильнюс более 40% горожан было еврейской национальности (30% — польской), а литовцев было только около — 2%. Возможно, что именно по этой причине с приходом немцев евреи подверглись жесточайшим репрессиям со стороны литовского населения. За время немецкой оккупации националисты уничтожили двести двадцать тысяч евреев, т.е. девяносто шесть процентов всего еврейского населения республики. Немецкие нацисты о таких помощниках в решении «еврейского вопроса» и мечтать не могли!

Европейская политика Польши в межвоенный период

(Действия, похожие на анекдоты)

В сентябре 1936 года на заседании Лиги Наций министр иностранных дел Польши Ю. Бек зачитал обращение о проекте увеличения количества государств (имелась в виду Польша) в Комиссии по делам отобранных у Германии и Османской Империи колониальных территорий, чтобы все заинтересованные в колониях нации, (снова имелась в виду Польша), могли получить свою долю.

Затем Польша обратилась в Лигу Наций с предложением передать ей 9% бывших немецких колоний, а конкретно — Того и Камерун. Международная организация не поняла, какое отношение имеет Польша к этим колониям, и решительно отказала.

Следующей «гениальной» идеей руководства Польши по увеличению территории страны был раздел Антарктиды. Накануне визита Юзефа Бека в Великобританию и США в марте 1939 года польским посольствам было поручено выяснить у МИД этих стран, на какую часть ледяного континента они претендуют в случае его раздела.

А теперь о серьезном!

Мало кто знает и порой в это трудно поверить, но ещё в 30-е годы Польша совместно с Японией разрабатывали планы нападения на СССР. Инострантный отдел ОГПУ 19 марта 1932 г. проинформировал И. Сталина со ссылкой на источник во французском Генштабе, что осенью 1931 года Варшаву посетили два японских офицера, в результате чего было подпи-

сано соглашение между японским Генеральным штабом и Главным штабом Войска Польского.

В соответствии с ним «Польша обязана быть готовой оттянуть на себя силы большевиков, когда японцы начнут продвигаться на территории СССР».

Польша и Германия

До прихода к власти в Германии Адольфа Гитлера Польша считала своим главным противником соседнюю Германию, за счет которой планировала поживиться.

Вот заявление Ю.Пилсудского в 1930 году: «Мы отчетливо понимаем, что войны между Польшей и Германией избежать нельзя. Мы должны систематически и энергично готовиться к этой войне...».

А вот польская газета за 1931 год. «Требуется война против Германии, чтобы сдвинуть границу к рекам Одер и Ныса (Нейсе). Пруссию следует захватить до реки Шпрее. В войне с Германией мы не будем брать пленных. И в ней не будет места для человеческих чувств и культурных ограничений. Мир содрогнется от Польско-Германской войны. Мы должны вселить в наших солдат дух сверхчеловеческой жертвенности, безжалостной жестокости».

В 1933 году член окружного совета Восточного Обершлейзена, воевода Грацинский, во время выступления в польском МИДе открыто призвал: «Уничтожьте немцев!».

Возникает вопрос: почему же в конце 20-х - начале 30-х годов ни Англия, ни Франция никак эту самую Польшу не урезонивали?

Во-первых, потому, что польская армия считалась второй в Европе, уступая только Франции. 450 тыс. кадровых военных, 4 тыс. орудий, 800 танков, столько же самолетов. При этом армия Польши была суперманевренной, т.к. почти на треть состояла из кавалерии, а это не только лошади и сабли. По штату в каждой кавалерийской бригаде насчитывалось 16 танков «Виккерс-Е», 16 танкеток «ТКС», 32 танкетки «ТК-3» и 16 броневедомостей «Урсус».

И вот теперь эта грозная военная машина нацелилась на беззащитную, разоруженную по итогам Первой мировой войны, Германию, причем с весьма неприятными последствиями для мирной и спокойной Европы, ибо к польской агрессивности могла добавиться немецкая промышленная база, после чего Франция гарантированно выбывала из военных лидеров и превращалась в лакомый кусок для польских амбиций.

Между тем, последствия Первой мировой для Европы оказались настолько ужасны, что новой войны не хотел никто!

Неожиданный поворот, не правда ли? Мы сегодня считаем монстром гитлеровскую Германию. А вот предвоенные европейцы таким монстром считали «панскую Польшу».

По замыслу Франции и Англии Польшу требовалось остановить, урезонить. Но как?

Ответ лежал на поверхности. Требуется усилить Германию, чтобы она смогла уравновесить Польшу — войны получится избежать, так как мощная Германия становится барьером на пути Польши в Западную Европу. А на Востоке для Польши руки останутся развязаны.

Данная операция прошла в два этапа и заняла около 5 лет. Сначала Гитлеру позволили присоединить к Германии Австрию — с уже готовой армией, а затем и промышленные регионы Чехословакии — с огромным количеством вооружения и передовой технической базой. Силы вермахта и польской армии сравнялись — и

Краков, март 1938 г. Уведомление об ультиматуме, предъявленном польским правительством литовскому правительству

МНЕНИЕ

Парад армий Германии и Польши в 1938 году.

поэтому в 1938 году Чемберлен с огромной гордостью смог громко объявить: «Я привез вам мир!!!», по крайней мере на Западе!

В Европе были уверены, что теперь Польша напасть на Германию не посмеет.

Однако в связи с приходом Гитлера к власти политика Польши в отношении Германии резко меняется. Зная о желании Гитлера напасть на СССР, Варшава рассчитывала пристроиться к агрессору. Польское руководство спало и видело себя союзником «Великой Германии», рассчитывая на то, что в будущих гитлеровских завоеваниях Варшава «перепадет доля» в дележе «европейского пирога».

26 января 1934 года Польша и Германия (за 5 лет до Пакта Риббентропа-Молотова) подписали в Берлине «Декларацию о мирном разрешении споров и неприменении силы между Польшей и Германией» сроком на 10 лет. В ней заявлялось, что страны отказываются от применения силы по отношению друг к другу и намерены договариваться между собой по различным проблемам, касающимся двусторонних отношений. Заявленный в декларации отказ от применения силы в отношении друг друга допускал, однако, пересмотр территориальной целостности других государств.

А что касается СССР, то 31 августа 1937 года Генеральный штаб Войска польского принял секретную директиву № 2304/2/37, в которой было записано, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», вне зависимости от политического строя и господствующей идеологии.

В докладе разведотдела Главного штаба польских войск от декабря 1938 года значилось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе? Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент».

Еще 26 января 1939 года в беседе с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом министр иностранных дел Ю. Бек заметил, что «Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю». Трагизм этого заявления заключается в том, что польское руководство до последнего верило, что Германию интересуют совместные действия с Польшей против СССР. В Варшаве считали, что у Германии нет альтернативы, она вынуждена будет взять Польшу в союзники, т.е. Польша снова рассчитывала на территориальные приобретения.

А в Европе со второй половины тридцатых годов по мере усиления Германии, угроза с ее стороны становилась все более реальной, поэтому Франция и Англия начали подготовку к военному сотрудничеству на случай военного столкновения. Договор, который был заключен 29 апреля 1938 года, предусматривал создание единого командования английскими и французскими военными, военно-морскими и военно-воздушными силами.

А вот Польша угрозы со стороны Германии по-прежнему не чувствует.

Посланник Польши в Иране Я.Каршо-Седлевский заявляет:

«Политическая перспектива для ев-

ропейского Востока ясна.

Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит, добровольно или вынужденно, в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определенно стать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на западе и политические цели Польши на востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путем заранее достигнутого польско-германского соглашения».

И Польше действительно кое-что стало перепадать. 1 октября 1938 года Чехословакия в результате «Мюнхенского сговора» уступила Польше Тейшинскую область, где проживали 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов. Главным приобретением стал промышленный потенциал захваченной территории, расположенные там предприятия давали в конце 1938 года почти 41% выплаваемого в Польше чугуна и почти 47% стали. Таким образом Польша стала агрессором, «гиеной Европы», как называл ее У.Черчилль, и только западная политкорректность и стыд за «Мюнхенский сговор» не позволяют начать с этих событий отсчет Второй Мировой войны.

Немцы были согласны на помощь со стороны Польши в войне против СССР, но требовали г. Данциг и проход к нему, а поляки, подстрекаемые французами и англичанами, не были с этим согласны. Поругались немцы и поляки в самый последний момент – когда у англичан и французов, патронов Польши, весной 1939 года возникли сомнения, что Гитлер сначала пойдёт на Восток. Тогда-то Варшаве и была дана команда развернуться против Германии, которая до 1 апреля 1939 года не имела никаких планов военных действий против Польши. В результате срыва переговоров, к чему приложили руки Англия и Франция, Германия расторгла Пакт о ненападении и угроза Польше со стороны Германии стала быстро нарастать. Наконец почувствовав опасность, Польша, быстро переориентировавшись, стала искать гарантии собственной безопасности со стороны Парижа и Лондона. 19 мая 1939 года между Польшей и Францией была подписана Конвенция Каспицко-Гамелена, согласно которой обе армии будут оказывать друг другу помощь в случае войны с Германией. Польша пообещала «смелое наступление» в течение трех недель в случае нападения Германии.

Подписывая данную Конвенцию, поляки были уверены, что Германия не решится напасть на Польшу, которая связана договором с Францией, а через нее и с Великобританией, а значит побоится начать войну на два фронта. В действительности же Франция и Великобритания рассчитывали на удар Польши в спину Германии в случае начала боевых действий немцев против союзников на Западе, одновременно ублаживая Польшу своей решимостью к ее защите.

Премьер-министр Англии Чемберлен заявил, что «в случае германской агрессии против Польши британское правительство придет ей на помощь всеми имеющимися в его распоряжении средствами».

В результате Гитлером было решено ликвидировать потенциальную угрозу со стороны Польши в предстоящих бое-

вых действиях на Западном фронте. Гитлера можно упрекать во многом, но точно не в глупости. Держать за спиной бывшего «союзника» он не собирался.

А напряженность в Европе продолжала нарастать.

3 мая 1939 года во время парада польских войск возбужденный народ кричит войскам: «Вперед, на Берлин!».

В июне 1939-го года Маршал Ридз-Смигли заявляет: «Польша хочет войны с Германией, и Германия не сможет избежать её, даже если захочет».

В листовках, изданных подготовительным комитетом Грюнвальдского фестиваля, проводимого в июне 1939 года в память битвы 1410 года, открыто провозглашается: «Мы заберём назад то, что немцы отняли у нас на Эльбе, Одере и Висле!».

7 августа 1939 года газета «Slowo Pomorskie» обратилась к «польским» немцам с призывом убираться из Польши добродушно-поздорово: «Сегодня мы, поляки, вполне ясно говорим: идите туда, откуда пришли. Вы прибыли сюда на собачьих упряжках. Вы принесли с собой только жалкую подстилку. Можете возвращаться таким же образом».

18 августа 1939 года. Польский посол в Париже Лукашевич обещает: «Не немцы, а поляки ворвутся в глубь Германии в первые же дни войны!».

Даже в этот момент Польша не ощущала того, что на нее надвигается масштабная катастрофа. В Варшаве были уверены – польская армия способна нанести сокрушающий удар Германии, а затем в войну вступят Франция и Великобритания, которые завершат разгром германских войск.

20 августа 1939-го года газета «Graszynski» открыто призывает к убийствам: «Убивайте немцев везде, где вы их найдёте!»

С середины лета подразделения польской армии стали систематически вторгаться на территорию Германии. Польская кавалерия сжигала немецкие деревни, людей кололи пиками, рубили саблями, кастрировали, вешали, насиловали, таскали на арканах за лошадьми, Германии даже пришлось привлекать к отражению нападений части вермахта.

23 августа 1939 года был подписан Пакт Молотова-Риббентропа, в секретном протоколе к которому СССР и Германия разделили Польшу и Прибалтику. Предложение о заключении Пакта поступило из Германии ещё в начале августа. Но советское руководство умышленно тянуло время и пригласило Риббентропа только в последний момент, когда немцы были уже на всё согласны. Гитлер очень торопился, так как вторжение в Польшу было назначено на утро 26 августа. «Если драка неизбежна – бей первым!»

24 августа Польша продолжает нагнетать обстановку - сбиты два гражданских самолета компании «Lufthansa».

А 25 августа 1939 года Польша заключила ВОЕННЫЙ СОЮЗ с Англией, статья 1 которого гласила: «Если одна из Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в военные действия с европейской державой в результате агрессии последней..., то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет всю поддержку и помощь, которая в ее силах».

То есть в случае нападения Германии на Польшу, Англия ДОЛЖНА была объявить войну Германии и начать военные действия!

Поляки в восторге!

А вот для Германии это было неприятным сюрпризом. Войны с Англией Гитлер не хотел и поэтому в последний момент дату перенесли на 1 сентября. Гитлер уверен – Англия тоже не хочет войны. Все эти заявления и договоры служат для того, чтобы подталкивать Польшу к нападению на Германию.

30 августа Адольф Гитлер выпускает документ из 16 пунктов во избежание войны и урегулирования немецко-польского конфликта. Но Польша даже отказалась прислать посла для получения документа. Наоборот, в тот же день Польша объявляет всеобщую мобилизацию, что со-

гласно Женевским Протоколам равносильно объявлению войны.

Дальше — больше!

30 августа в Кракове убит немецкий консул Август Шиллингер, но Германия все еще не отвечает войной.

31 августа Э.Дахлерус (шведский бизнесмен, дипломат и друг Г. Геринга. Он пытался по дипломатическим каналам предотвратить Вторую мировую войну): «Когда 31 августа в 11:00 в сопровождении британского дипломатического советника Форбса я посетил польского посла в Берлине Липски для вручения 16-ти пунктов Гитлера, то он сделал заявление аналогичное тому, что делается в случае войны: что Германия бунтует и что многочисленные польские войска успешно дойдут до Берлина...».

В этих условиях 31 августа 1939 года Гитлер опять обратился к Польше с предложениями об урегулировании кризиса. Он все еще надеялся решить конфликт мирным путем. Шансы на успешную войну своей кое-как вооруженной и наскоро собранной армии, на треть уступающей противнику в численности против второй армии мира Гитлер оценивал не очень высоко.

Однако Польша снова отказалась обсуждать мирные предложения, война надвигалась!

Сегодня считается, что Вторая мировая война началась с Гляйвицской провокации. Западные историки описывают это следующим образом.

Около 20.00 31 августа группа сотрудников немецкой Службы безопасности, переодетых в польскую форму, совершила нападение на немецкую радиостанцию в пограничном городке Гляйвице (сегодня Гливице, Польша). Ворвавшиеся «поляки» захватили микрофон и зачитали текст: «Внимание! Говорит Гливице. Радиостанция в польских руках...». Дальнейшая радиопередача в эфир не пошла, так как немецкий техник, уверенный, что это действительно поляки, просто вырубил передатчик. Поэтому самое главное – объявление о начале войны против Германии - никто так и не услышал. Проговорив 4 минуты перед выключенным микрофоном, нападавшие удалились, оставив несколько трупов.

Но любопытный факт.

Студия с микрофонами находилась в старом здании радиостанции на расстоянии 4 км, а нападение произошло на новое здание, где осуществлялась лишь ретрансляция, но не было микрофонов. Лишь допросив работников станции, удалось добыть микрофон. Служба безопасности Германии не знала об этом? Провокация была подготовлена настолько бездарно?

Почему-то считается, что провокация была организована, чтобы дать Германии повод для войны против Польши. Но в речи Гитлера перед Рейхстагом 1 сентября по случаю начала войны Гляйвицкий инцидент вообще не упомянут!

«Прошлой ночью было 21 нарушение границы, этой ночью – уже 14, и 3 из них были очень серьёзными. Впервые Польская армия вторглась на территорию Германии. В 4:45 утра мы открыли ответный огонь...».

А нужна ли была Германии эта «провокация»? И зачем о ней упоминать, если в полночь 1 сентября 1939-го года польское радио заявило: «Польша предприняла победное наступление на Берлин и будет там к выходным. Немцы хаотично отступают по всему фронту».

Итак, 1 сентября 1939-го года 75 немецких дивизий численностью 1,1 миллиона человек противостоят наступлению польской армии численностью в 1,7 миллиона.

А западные союзники, мягко говоря, не торопились, ждали сообщений о разгроме вермахта польской армией и падении Берлина. Лишь 3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии, но это уже не помогло Варшаве. Поляков обманули и Германия, и Фран-

Продолжение, на стр. 12-13

Грядет ли очередной раздел Польши? (Часть II)

Продолжение, начало на стр. 10-11

ция, и Англия, но в первую очередь они обманули себя сами.

Вторжение французских войск на территорию Германии началось только 9 сентября, а уже 12 сентября части, без сопротивления прошедшие около 10 км, получили приказ остановиться «в связи со стремительным развитием событий в Польше».

А оно и правда было стремительным. Уже к 5 сентября основная линия польской обороны была прорвана, и в тот же день правительство покинуло Варшаву. К 14 сентября немецкие войска уже находились на территории Западной Белоруссии и Украины – ими был взят Брест, окружен Львов. К 21 сентября германские армии могли выйти к государственной границе с СССР. За один месяц, с 1 сентября по 6 октября 1939 года потери Польши составили около 66 тысяч погибшими, 134 тысячи ранеными и от 400 до 700 тысяч (по разным данным) попавшими в плен. Руководство Польши уже 17 сентября 1939 года в полном составе бежало в Румынию, сдав свою страну Гитлеру.

Советский Союз не вмешивался в происходящее до тех пор, пока сохранялись шансы, что Польша сумеет продолжить борьбу, а Франция и Великобритания начнут полномасштабные действия против Германии. Для СССР это было бы самым выигрышным вариантом, т.к. Англия, Франция, Польша и Германия надолго увязли бы в этом конфликте. В этом случае война Германии против СССР в ближайшие годы становилась бы маловероятной. Поэтому Директива о вступлении Красной армии на территорию Польши была отправлена в войска только 14 сентября 1939 года, а 17 сентября части Красной Армии перешли государственную границу и приступили к освобождению Западной Белоруссии и Западной Украины. Польские войска сопротивлению не оказали. Приказ маршала Э. Рыдз-Смиглы: «С Советами боевых действий не вести».

Как видно из этих фактов, ни о каком совместном нападении СССР и Германии на Польшу речи не шло. К тому моменту, когда части Красной армии получили приказ о переходе восточной границы Польши, правительство этой страны занималось эвакуацией за рубеж золотого запаса и вело переговоры о своей собственной судьбе.

Польские историки Ежи Лоеки и Павел Вечоркович считают, что в 1939 году Польша следовало заключить союз с Германией и вместе с ней нанести удар по СССР. Журналист газеты «Rzeczpospolita» Петр Зыхович пишет: «Вопреки распространенному мнению, Германия проиграла войну Советам не в феврале 1943 года под Сталинградом. Она проиграла ее осенью 1941 г., когда не удалось сра-

зу захватить Москву... Нет никаких сомнений... что 40 польских дивизий в операции «Барбаросса» помогли бы добыть Москву уже в 1941 году».

Боевые действия в основном были завершены к 29 сентября, при этом под контроль СССР перешла территория площадью 196 тысяч квадратных километров (50,4 % территории Польши) с населением около 13 млн человек, и что примечательно, практически в границах международнопризнанной «линии Керзона».

А вот еще об одной из бесславных страниц польской истории, которая в России почти неизвестна!

3-го сентября 1939 года, воодушевленные объявлением войны Германии со стороны Англии и Франции, подразделения польской армии, жандармерии и полиции, а также отдельные гражданские лица произвели массовые убийства мирного немецкого населения городов Быдгощ (бывший германский Бромберг), Шулитце, а также в десятках городов в районе Познани (Позена). Вошедшие в эти города наступающие подразделения вермахта обнаружили, что улицы покрыты трупами мужчин, женщин, детей и стариков. Убийства поражали своей жестокостью. Часто люди были изуродованы до неузнаваемости, по некоторым данным было убито около 58 тысяч человек.

В СССР «братскую» советскую Польшу критиковать было нельзя, а сегодня после внедрения в умы человечества мифа о «Катыни» кидать камень в огород «несчастной жертвы» нацизма и большевизма, какой представляют Польшу на Западе, просто невыносимо!

А теперь о предательстве поляков по отношению к СССР в годы **Великой Отечественной войны!**

О польской армии генерала Андерса в Польше сегодня предпочитают не вспоминать. Она была сформирована в 1941 году на территории советской Средней Азии по договоренности между советским и польским эмигрантским Правительством в Лондоне и насчитывала около 75 тыс. человек. СССР рассчитывал на ее участие вместе с Красной армией в борьбе против Германии. Но поляки не спешили воевать против немцев, генерал Андерс заявил своим офицерам: «Как только Красная армия спасует под натиском немцев, что произойдет через несколько месяцев, мы сможем прорваться к Ирану. Поскольку мы будем единственной вооруженной силой на этой территории, мы будем делать все что нам вздумается».

Отдел разведки армии Андерса вместо подготовки к боевым действиям собирал сведения о советских военных заводах, железных дорогах, складах и расположении войск Красной армии. Неоднократные попытки отправки ее на фронт

Варшавское восстание 1944 год

окончились безрезультатно, поэтому в августе 1942 г. решением Советского правительства армия Андерса была передислоцирована в Иран под покровительство англичан.

Варшавское восстание

Начато по требованию польского эмигрантского Правительства в Лондоне. Замыслом предусматривалось, что Армия Крайова (АК), которая состояла из польских подпольных вооруженных группировок, ориентированных на это Правительство, должна будет подтолкнуть варшавян к восстанию и захватить власть в польской столице в тот момент, когда немцы Варшаву оставят, а Красная Армия и 1-я армия Войска Польского в неё ещё не войдут. Восстание преследовало политические цели: взять власть в городе в свои руки к приходу Красной армии и объявить, что поляки освободили Варшаву самостоятельно.

Поскольку затея была направлена против Советского Союза, свой план поляки держали в тайне! Но Советскому Командованию заранее стало известно об этих предательских замыслах, поэтому в мае 1943 года из представителей левых сил Польши была сформирована 1-я польская пехотная дивизия имени Т. Костюшко, с которой началось формирование Войска Польского.

В январе 1944 года командование Армии Крайовой начало подготовку к восстанию. Предусматривалось краткое, максимум 3-4 дня, сражение с отступающими германскими войсками, и в дальнейшем внезапным ударом захват Варшавы, после чего произвести выброску 1-й польской парашютно-десантной бригады, сформированной на территории Англии, с целью подготовки к прибытию эмигрантского правительства из Лондона.

Разумеется, что ни о какой согласованности действий с командованием Красной Армии и речи быть не могло.

Летом 1944 года стало окончательно ясно, что освободить Польшу будет Красная Армия и Войско Польское, которое не подчиняется правительству в Лондоне. К этому времени советские войска провели операцию «Багратион», в результате 29 июля войска 1-го Украинского фронта форсировали Вислу в районе Сандомира в 180 км к юго-востоку от Варшавы. Однако коллапса немецкой обороны на данном участке фронта не наблюдалось, было ясно, что Варшаву немцы сдавать не собираются. Советские войска, напротив, были измотаны долгим наступлением, тяжелыми боями, понесли серьезные потери.

Руководителем восстания в Варшаве был назначен польский генерал Тадеуш Коморовский. Получив данные о приближении советских танковых частей и пользуясь непроверенными слухами о захвате Красной Армией предместья Варшавы - Праги, он назначил начало восстания на 17:00 1 августа 1944 года.

То, что это авантюра, стало понятно уже в первые часы. Немцы имели информацию о готовящемся восстании и успели занять оборону в подготовленных для этого ключевых опорных пунктах. Повстанцы же не были подготовлены к ведению боевых действий, им не хватало оружия и боеприпасов, после первых же неудач целые отряды прекращали бои.

Восстание даже не смогло создать единой контролируемой территории, речь шла лишь об отдельных очагах сопротивления. Тадеуш Коморовский передал в Лондон 1 августа: «Поскольку мы начали открытые бои за Варшаву, мы требуем, чтобы Советы помогли нам немедленной атакой извне».

Требуем!!!

Прекрасная идея, учитывая предательство по отношению к СССР!

Польское правительство в Лондоне бомбардировало СССР просьбами о наступлении. Сталин запросил военных, что можно сделать в такой ситуации. Жуков и Рокоссовский доложили – начать операцию по освобождению Варшавы не представлялось возможным ранее 25 августа.

16 августа Сталин написал Черчиллю о том, что больших и ненужных жертв можно было бы избежать, если бы Советское командование было информировано до начала восстания и имело контакт с поляками. «При создавшемся положении Советское командование пришло к выводу, что оно не может нести ни прямой, ни косвенной ответственности за варшавскую акцию».

Руководство подавлением восстания было возложено на рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, получившего от Гитлера директиву стереть город с лица земли.

14 сентября 1944 года 1-я армия Войска Польского штурмом овладела предместьем Варшавы – Прагой. Однако попытка форсировать Вислу, мосты через которую «повстанцы» захватить то ли не смогли, а может и не захотели, потерпела неудачу и привела к большим потерям.

2 октября 1944 года генерал Т. Коморовский подписал с командующим германскими войсками в Варшаве генералом СС фон Бах-Зелевски соглашение о капитуляции. Бойцы Армии Крайовой, согласно договору, получили статус военнопленных, а вот бойцы коммунистического подполья, сражавшиеся вместе с АК, были расстреляны немцами.

Отметим, что во время восстания силами националистов Армии Крайовой были вырезаны, как месть за Волынскую резню, все украинцы и уничтожены остатки евреев.

Потери повстанцев составили около 17 000 человек, погибло от 100 до 150 тысяч человек гражданского населения. Особенно подло, что руководство восстанием так и не освободило советских военнопленных, находившихся в концлагерях на их территории. Вместо того, чтобы вооружить их и плечом к плечу сражаться с общим врагом, их оставили под арестом «про запас», на случай политического торга с Советским Союзом.

17 января 1944 года войска Красной Армии и Войска Польского овладели Варшавой, куда переехало просоветское Временное польское правительство во главе с Берутом. В итоге попытка польского эмигрантского правительства вернуться во власть на чужом горбу, потерпела полное фиаско.

Подводя итоги восстания, даже штаб Армии Крайовой в документе для внутреннего пользования признал: «Причина неудачи сражения за Варшаву лежит в общем срыве советского наступления на Висле в результате переброски сюда в конце июня – начале августа новых немецких дивизий... Неверно предположе-

1941-1942. Польские солдаты армии Андерса, вооруженные винтовками Мосина... содержались и снаряжались за счет СССР

МНЕНИЕ

ние, будто советские войска не заняли Варшаву, потому что желали гибели оплота польской независимости».

А вот свидетельства безусловных противников Советского Союза.

Уильям ГАРРИМАН, посол США в СССР:

- Красная Армия совершила настолько быстрый рывок, что оказалась оторванной от нормально-го обеспечения. В этот момент в ее распоряжении не было ни необходимых понтонов, ни средств для наведения мостов.

Адам БРОМКЕ, польский советолог-антикоммунист:

- Советское командование исчерпало свои возможности на подступах к Варшаве. Вскоре началось германское контрнаступление.

Адам БЕНЬ, польский политик-антикоммунист, участник восстания:

- План восстания не был согласован с советской стороной, и поэтому нельзя было рассчитывать на помощь, момент восстания был выбран крайне неудачно.

Однако в Польше по сей день пытаются упрекать и лично Сталина и всех «бездушных русских» – не поддержали, не спасли, не бросились, очертя голову, погибать за интересы тех, кто планировал развернуть войну против своих освободителей. Это делается для того, чтобы обелить идеологов и организаторов Варшавского восстания и снять с них ответственность за разрушение Варшавы и бессмысленную гибель более 200 тысяч человек.

Катынь

13 апреля 1943 года «Радио Берлина» сообщило, что под Смоленском в катынском лесу обнаружены захоронения десяти тысяч пленных польских офицеров, якобы расстрелянных большевиками весной 1940 года.

По архивным данным, в сентябре 1939 года Красной Армией взято в плен 126 тысяч польских военнослужащих, из которых 42,4 тыс. уроженцев Западной Белоруссии и Западной Украины тут же были распушены по домам, 43 тыс. жителей центральных областей Польши переданы Германии, а 25 тыс. человек вступили в 1941 году в армию Андерса.

Расстрел польских военнопленных именно в 1940 году, о котором объявила Геббельсовская пропаганда, не подтверждается, т.к. имеется доклад НКВД СССР от 15 июня 1941 года об использовании 16 731 польского военнопленного, в том числе офицеров, на строительстве аэродромов в приграничной полосе.

После неудачного для СССР начала войны власти пытались эвакуировать лагерь военнопленных из района Смоленска, однако попытка оказалась неудачной – на Восток было вывезено около 3 тысяч, остальные подняли бунт против лагерной администрации и заявили о желании остаться на территории, к которой уже подходили немцы. В период «безвластия», когда советских властей уже не было, а немецких – еще не было, поляки вскрыли кладовые лагерей и разобрали свои ценные вещи, которые впоследствии и были найдены на трупах.

Кстати, еще 16 августа 1941 года командование сформировавшейся в СССР «армии Андерса» получило от советских властей извещение, что часть польских офицеров добровольно осталась на территории, занятой немцами.

К осени 1941 года немецкие власти поняли, что не готовы к содержанию польских военнопленных и лучшим решением будет их ликвидация. В августе-сентябре-октябре 1941 года расстрел поляков производился силами 537-го строительного батальона. Непосредственными организаторами стали начальник разведывательного отдела группы армий «Центр» полковник Рудольф-Кристоф фон Герсдорф, командир 286-й охранной дивизии генерал-лейтенант Курт Мюллер и начальник 683-й полевой комендатуры 286-й охранной дивизии полковник Перси фон Ашеберг.

В 1944 году, после освобождения данной территории, специальная комиссия под руководством главного военного хирурга академика Н. Бурденко выяснила, что характер и метод расстрела: использованные боеприпасы (немецкого производства), бумажный шпагат, которым были связаны руки у части жертв (который в Советском Союзе не производился); наличие у большей части расстрелянных удостоверяющих личности документов, а также купюр и монет выпуска 1941 года, состояние самих тел определенно свидетельствовали о том, что расстрел производился именно немцами осенью 1941 года, а не органами НКВД весной 1940 г., как утверждал Геббельс. Обвинение в «Катынском деле» имело провокационный характер, направленный на раскол антигитлеровской коалиции и попытку не допустить участия в войне против Германии сформированных к тому времени в СССР польских военных частей (армии Андерса и Войска Польского Берлинга).

В 1946 году Нюрнбергский трибунал признал немецкую сторону ответственной за Катынский расстрел. Казалось бы, дело закрыто, приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Однако Катынское дело родилось второй раз, теперь уже не по замыслу Геббельса, а по преступной инициативе предателей Михаила Горбачева и Александра Яковлева.

В феврале 1990 года М.Горбачев получил докладную записку от заведующего международным отделом ЦК КПСС В. Фалина, о том, что в архивах якобы найдены документы, подтверждающие расстрел НКВД польских военнопленных весной 1940 года. В. Фалин высказал Горбачеву свои сомнения в происхождении этих документов, т.к. раньше их не было и, скорее всего, их изготовили в более позднее время и эти фальшивки подбросили в архив. Но М.Горбачев, посоветовавшись с А.Яковлевым, решил расстрелять о вине СССР в этом преступлении на весь мир.

Эксперты давно утверждают, что их специально изготовили по команде Александра Яковлева. В воспоминаниях Председателя КГБ СССР В.Крючкова прямо говорится, что были получены неопровержимые данные о том, что А.Яковлев был завербован спецслужбами США еще в период работы его в должности Посла СССР в этой стране. Доклад был произведен лично М.Горбачеву, однако реакции не последовало.

В результате признания М Горбачевым вины СССР в Катынском расстреле, в 2007- 2009 годах в Европейский суд по правам человека в Страсбурге обратились родственники польских офицеров, якобы расстрелянных НКВД в Катыни, с требованием выплатить материальную компенсацию в размере \$2 млрд. Суд принял жалобы к рассмотрению.

Но представленные польской стороной свидетельства не имели доказательств того, что поляков расстреливали именно советские военные. А российские архивные документы после недолгих проверок судьи стали попросту игнорировать – их признали фальшивкой.

В результате в 2012 году суд в Страсбурге принял решение, что Россия не несет ответственности за массовые расстрелы в Катыни и не должна выплачивать материальную компенсацию родственникам расстрелянных.

Может нам пора перестать признавать и каяться за то, чего мы не совершали?

Интересно, что несколько лет назад ныне покойный депутат Виктор Илюхин обратился с письмом в Государственную Думу, где сообщил, что у него есть свидетель, который готов дать показания кем, когда, как и по чьему указанию были подделаны важнейшие исторические документы в российских архивах, в том числе и по «катынскому делу». Он просил провести расследование по этому заявлению. Но через несколько месяцев он скоропостижно скончался, и дело затихло.

А вот интересно, считает ли Польша преступлением со стороны СССР гибель около 50 тысяч поляков, воевавших против Советского Союза на стороне гитле-

ровской Германии. Нет никакого шума и вокруг нахождения в плену более 60 тысяч поляков, попавших туда в составе войск Вермахта.

Также важно отметить такой факт: в 1940 году в лагерях под Смоленском были осуждены и расстреляны по приговору суда польские офицеры, жандармы и другие лица, проявившие садизм против советских военнопленных в 1919–1921 гг., а также виновные в жесточайшем терроре на территориях Западной Белоруссии и Западной Украины Россия признала это возмездие и сегодня не собирается оправдываться за совершенное правосудие, а в качестве «жеста доброй воли» создала в Катыни фундаментальный мемориальный комплекс расстрелянным немцами польских военнопленных.

Напрашивается вопрос – сколько таких «жестов доброй воли», а фактически предательства по отношению к интересам России, было сделано за последние 30 лет нашими, в том числе государственными, структурами, кто за это понес и понесет ли наказание?

Польше было бы уместно ответить России тем же, воздав и нашим жертвам в концлагерях Польши в 1919-1921 годах достойную память, тем более что именно польская сторона положила начало всем этим зверствам, развязав войну во имя возрождения Речи Посполитой «От моря до моря».

Послевоенный период

По итогам Договора о дружбе от 21 апреля 1945 года Советский Союз передал Польшу бывшие территории Германии: часть Западной Пруссии, часть Восточной Померании, Силезию, Вольный город Данциг, Восточный Бранденбург и округ Щетин, и это вопреки тому, что официально государство не входило в число стран-победителей.

В 1949 году Польша вступила в Совет Экономической Взаимопомощи, что вызвало широкое развитие связей с государствами «новой демократии». В 1955 году был подписан Варшавский договор о дружбе в составе 8 стран участниц, что явилось ответным шагом на вступление ФРГ в НАТО, поскольку одной из важнейших задач руководства Польши после войны являлось обеспечение безопасности ее западной границы. Ведь ФРГ только в 1970 годах согласилась с незыблостью западной границы польского государства, а в 1975 году в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе было подтверждено, что все сложившиеся границы являются нерушимыми.

Первые шаги развития Польши после Второй мировой войны начинаются с трехлетнего плана восстановления экономики, подписанного Варшавой и Москвой в 1947 году и заключения договоров с СССР о поставках промышленного оборудования в Польшу на сумму около 500 млн долларов США. К 1949 году выпуск промышленных товаров на душу населения возрос в 2,5 раза. В сельском хозяйстве создано 814 тыс. фермерских хозяйств, около 6070 тыс. га земли отошли в собственность крестьян. В 1950-1955 годах при содействии СССР в Польшу стартовал этап индустриализации, при котором главный упор был сделан на тяжелую промышленность и машиностроение. В итоге к 1955 году объем производства увеличился в 2,5 раза, а число аграрных кооперативов – в 14,3 раза. С помощью советских специалистов в Польшу появилось 151 промышленное предприятие.

Для реализации плана индустриализации Советский Союз предоставил Польшу кредит в объеме 450 млн. долл., размер которого превосходил кредит, который Польша могла бы получить по плану Маршалла, о чем сегодня поляки вспоминают как о несбывшейся надежде. Всего с 1944 по 1960 год СССР потратил на Польшу около 600 млрд долларов.

В Польше советские благодеяния давно забыты, зато особо подчеркиваются «ограничения нашего суверенитета, ко-

торым мы подвергались в послевоенные годы». Несколько сот тысяч советских воинов пало на польской земле при освобождении Польши, однако сегодня советский солдат превратился в «оккупанта», памятники которому нужно разрушать, а вся истории послевоенной Польши превратилась в «оккупацию», при которой ПНР якобы была «бесправной колонией». С началом 90-х годов усиленно продвигалась версия — мы вообще-то сами себя освободили, а Советский Союз нам только мешал. А сегодня официальная точка зрения Польши: СССР был союзником нацистской Германии, отобрал у поляков Западную Украину и Западную Белоруссию, поэтому благодарить за «возвращенные территории» не стоит, слишком мало дал!

Напомним, спесивым ляхам, что по германскому плану «Ост» к 1960 г. на территории Польши не должно было остаться ни одного поляка.

Общественно-политические и экономические кризисы 1956, 1968, 1970 и 1980-х гг. только усиливали польский национализм и антисоветизм, что являлось продолжением все той же польской русофобии.

Несмотря на огромнейшую помощь СССР, в стране был дефицит некоторых товаров широкого потребления, за продуктами были очереди, постоянно росли цены.

В 1970 году протесты и забастовки охватили промышленный Гданьск, в 1976 году забастовки прошли уже в Варшаве.

14 августа 1980 года рабочие судовой верфи имени Ленина в Гданьске захватили предприятие, их лидером стал местный электрик Лех Валенса. Вскоре к забастовке подключились другие предприятия Гданьска и других городов.

17 сентября правительство разрешило протестующим зарегистрировать свой профсоюз. Так возникла «Солидарность», которая к ноябрю уже насчитывала около 4 миллионов человек. В феврале 1981 года председателем Совета министров Польши стал генерал В.Ярузельский, однако акции протестов продолжались.

13 декабря 1981 года В.Ярузельский вводит в стране военное положение: запрет на массовые собрания, комендантский час и даже на время отключает телефонную связь. Позже он объяснял свой поступок тем, что так спас страну от ввода советских войск.

Надо заметить, что 10 декабря 1981 г., за трое суток до введения военного положения, на заседании Политбюро ЦК КПСС Ю. Андропов сказал: «В.Ярузельский опять поднимает вопрос о нашем военном вмешательстве. Мы уже говорили ему, что мы не можем вмешиваться в польские дела, и не будем этого делать». Лидеров «Солидарности» арестовывала полиция, а Лех Валенса провел в тюрьме год.

23 июля 1983 года военное положение отменили, однако в Польше протесты продолжались, в связи с чем В.Ярузельский принял решение об отставке и в результате в 1990 году президентом страны стал лидер «Солидарности» Лех Валенса.

Распад Советского Союза положил конец советско-польским отношениям, но современные российско-польские отношения способны привести к очередной перекройке границ в Европе. «Польша должна вернуть приобретенные по итогам Второй мировой войны территории и возместить нашей стране средства, потраченные на неё в военные и послевоенные годы», — заявил спикер Государственной Думы Володин. А это очень серьезное заявление!

С 1989 года Польша ставит знак равенства между гитлеровской агрессией в отношении неё в 1939 году и присоединением к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. Не только в Польше, но и повсюду на Западе это действие называют «четвёртым разделом Польши».

Продолжение читайте в следующем номере.